Нат Пинкертон
Борьба на висячем мосту

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава 1. Коварное злодеяние

Тихо было в гавани Нью-Йорка при лунном свете, только временами раздавался пронзительный свист, и быстро проносилась полицейская или таможенная лодка. Иногда, тяжело пыхтя, проходил буксир, таща за собой груженые барки, которые к утру должны были быть на месте назначения.

Было уже за полночь. От одной из пристаней Гобоккена отчалила баржа, нагруженная тяжелыми высокими ящиками. Ее тащил небольшой буксир. У руля стояли двое матросов, явно усталых и сонных. Они изредка перекидывались короткими фразами.

Баржа проскользнула мимо статуи Свободы и поплыла по направлению к большому Цепному мосту, этому чуду техники, который на головокружительной высоте соединяет гавань Нью-Йорка с Бруклином. Старший из рулевых, задрав голову, стал внимательно вглядываться.

— Ага! — воскликнул он наконец. — Держу пари, что на мосту борются два человека. Черт побери, они рискуют!

Младший напрасно напрягал зрение.

— Ничего не вижу, — сказал он. — Тебе показалось, на мосту никого нет.

Но первый настаивал на своем.

— Ты что? — сказал он. — Где же твои глаза?

— Ничего не вижу!

Старший рулевой заволновался.

— На середине моста, — сказал он, — на том месте, под которым мы сейчас пройдем, у самого края, борются двое! И один другого старается сбросить вниз!

— Пожалуй, — согласился, наконец, его товарищ. — Теперь и я вижу: там двигается что-то темное.

Между тем маленький буксир вместе с прицепленной к нему баржой подошел к мосту. В ту же минуту сверху раздался страшный, нечеловеческий крик, какая-то темная масса мелькнула в воздухе и тяжело упала на стоявшие на палубе ящики.

— Господи, спаси и помилуй! — закричали оба и замерли, в ужасе глядя на свалившийся с моста предмет, в котором они распознали человеческое тело. Послышался тихий жалобный стон.

— Оставайся у руля, — крикнул старший, — а я пойду посмотрю! Тут пахнет преступлением, не иначе!

С этими словами он взобрался на груду ящиков — туда, где лежал потерпевший. Тут баржа выплыла из-под свода моста, и при бледном свете луны рулевой смог разглядеть несчастную жертву.

Человек этот страшно разбился и лежал на ящиках весь в крови. Судя по костюму, он

принадлежал к высшему классу общества, и в его перстнях и запонках сверкали крупные бриллианты. Его лицо, мертвенно-бледное, с закатившимися глазами, показалось матросу знакомым, но он не мог припомнить, где видел его раньше. Склонившись к несчастному, он крикнул:

— Вы меня слышите?

Умирающий кивнул и произнес едва слышным голосом:

— Отнесите меня на берег…

— Вас сбросили с моста?!

Несчастный снова кивнул и пробормотал:

— На берег… на берег… полицию… преступление… меня…

— Как вас зовут? — спросил рулевой.

— Джон Барри…

Рулевой вздрогнул: это имя принадлежало известному миллиардеру, владельцу огромных поместий в центральных штатах и крупной фабрики стальных перьев.

Никакого сомнения: здесь было совершено тяжкое преступление и, поскольку имя Джона Барри так широко известно, оно произведет колоссальное впечатление.

Рулевой окликнул матросов буксира, которые уже заметили, что случилось нечто необыкновенное.

— Держите к берегу! — крикнул он. — Надо

доставить умирающего!

— Он упал с моста? — отозвались с буксира.

— Да, да! Вы ведь слышали крик! Это Джон Барри, фабрикант стальных перьев!

Послышались возгласы удивления. Буксир быстро направился к берегу и через несколько минут причалил.

Один из матросов спрыгнул на берег и побежал за полицией. Полицейский пост находился поблизости, и вскоре явился инспектор с помощниками.

Инспектор Колмэн засуетился, когда узнал, что несчастная жертва — известный миллиардер Джон Барри, которому, видно, оставалось жить уже очень недолго.

— Надо поместить его где-нибудь тут же, неподалеку, — заявил инспектор. — Переносить потерпевшего в больницу или домой нельзя: мы только ускорим его кончину и не сможем снять с него показания.

Умирающего осторожно перенесли на берег и уложили в пакгаузе на мешковине. Послали за врачом. Колмэн достал блокнот и приготовился записывать.

От сотрясения при переноске Барри очнулся и не переставая стонал, испытывая нестерпимые муки. Инспектор окликнул его:

— Мистер Барри, вы в состоянии отвечать на

мои вопросы?

— Вызовите мистера Пинкертона, — с трудом произнес тот. — Он отомстит… за меня…

Инспектор Колмэн понял, что дело принимает непростой оборот, если к расследованию необходимо привлекать знаменитого сыщика. Он немедленно отправился на пост и позвонил Пинкертону.

— Я слушаю! Кто говорит?

— С девятнадцатого полицейского поста, инспектор Колмэн. Это вы, мистер Пинкертон?

— Да, что случилось?

— Приезжайте, пожалуйста, сию же минуту в таможенный пакгауз номер восемьсот девяносто пять, что недалеко от девятнадцатого полицейского поста. Кто-то совершил тяжкое преступление: сбросил мистера Джона Барри с Цепного моста.

Сыщик был изумлен:

— Джона Барри, миллиардера?! Новая жертва Цепного моста! Уже третий случай за последние три недели! Я веду это дело.

— Тем лучше. Так мы вас ждем, мистер Пинкертон.

— Сейчас буду! А мистер Барри еще жив?

— Да. Он упал на проходившую под мостом баржу. Теперь он лежит в пакгаузе, но повреждения таковы, что смерть может наступить в любую минуту.

— Сейчас, сейчас буду!

Не прошло и получаса, как Пинкертон уже был на месте. Пакгауз, в который матросы принесли умирающего Барри, представлял собой просторное помещение. В широко раскрытые двери светила полная луна. Подоспевший врач стоял, наклонившись над раненым, и на вопрос сыщика о состоянии пациента пожал плечами:

— Минуты мистера Барри сочтены. Допрос невозможен, так как он находится в глубоком обмороке.

Пинкертон схватил врача за руку.

— Ради Бога! — воскликнул он. — Сделайте так, чтобы умирающий пришел в сознание на несколько минут! Мне необходимо услышать от него хоть два слова!

Врач покачал головой.

— Я сделаю все, что могу, но за успех не ручаюсь.

Он достал из кармана пузырек и, слегка раскрыв губы несчастного, влил ему в рот несколько капель какой-то жидкости с резким запахом. Все тело Барри передернулось, грудь поднялась, и умирающий, глубоко вздохнув, открыл потускневшие глаза.

Пинкертон опустился на колени и наклонился к уху несчастного.

— Мистер Барри, это я, Нат Пинкертон! Если

вы хотите, чтобы злодей был наказан по заслугам, скажите мне, кто столкнул вас с моста?

По лицу умирающего скользнула едва заметная улыбка, когда он узнал Пинкертона. Он хотел сказать что-то, но не смог, и из полуоткрытого рта вырвался только сдавленный хрип вместе со струйкой густой крови.

— Кто это был? — спросил сыщик.

— Не знаю… — простонал Барри.

— Вы кого-нибудь подозреваете? — снова спросил Пинкертон.

Несчастный корчился в страшных мучениях, пытаясь ответить, но не мог произнести ни слова: кровь, изливавшаяся из разорванных внутренностей, заполняла рот и не давала говорить.

Однако Пинкертон не переставал расспрашивать. Он поднес губы к самому уху умирающего.

— Как попали вы на мост в такой поздний час?

Вдруг с жертвой ночного преступления произошла страшная перемена: руки сжались в кулаки, лицо перекосилось, на губах выступила кровавая пена. Послышался хриплый голос:

— Платок… Лилиан…

Больше сыщик не услышал ничего: после этого сверхчеловеческого усилия тело умирающего судорожно дернулось, вытянулось и осталось